

На правах рукописи

КУЛИБАНОВА Ольга Сергеевна

**«ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКОГО МИФА О БОГОБОРЧЕСТВЕ**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2010

Работа выполнена на кафедре литературы
филологического факультета Арзамасского государственного
педагогического института им. А.П. Гайдара

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Кондратьев Борис Сергеевич.
- Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Конкина Лариса Семеновна;
кандидат филологических наук, доцент
Легошина Лариса Леонидовна.
- Ведущая организация – ГОУ ВПО «Марийский государственный
университет».

Защита состоится 28 октября 2010 года в 13 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.166.02 в Нижегородском
государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: Нижний
Новгород, ул. Б.Покровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по
адресу: Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Автореферат разослан « 24 » сентября 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доц. _____ И.С. Юхнова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Усилившийся в последние десятилетия интерес как со стороны исследователей, так и самого общества к фундаментальным аксиологическим феноменам культуры, духовно-православной сфере бытия человека неразрывно связан с доминирующей национальной тенденцией актуализации понимания религии как полноценной основы развития человеческого потенциала, его успешного политического, исторического, социального существования. Наше общество, успешно преодолев кризисное время религиозного негативизма, медленно движется в направлении обновления национальной культуры на основе христианского миропонимания. В этом контексте интерпретация православной семантики творчества Ф.М. Достоевского, толкование христианского смысла его произведений становится важным условием намечившегося осмысления дальнейшей духовно-нравственной эволюции русского национального сознания. Пророческий гений писателя не только весьма доказательно подтвердил необходимость развития русской нации в неразрывной связи с православной традицией, но и, указав «болезни» нашего общества, идейные коллизии и идеологические заблуждения, наиболее полно раскрыл сущность духовного национального идеала и феномен русского самосознания. К тому же акцентируемая в современном отечественном литературоведении проблема осмысления аксиологической составляющей литературного процесса и художественного творчества с точки зрения православной духовности просто немыслима без обращения к творчеству Ф.М. Достоевского – одного из самых христианских писателей XIX века.

Неслучаен в связи с этим и явно выраженный методологический интерес к использованию мифопоэтического подхода для интерпретации художественного наследия и культурной традиции. Ведь «миф проявляет

себя в каждой сфере культуры и в каждом культурном феномене»¹. Художественная литература как особый вид духовной культуры генетически связана с мифологией. На протяжении долгого периода своего развития литература постоянно использовала мифологическую символику, сюжетику, тематику и образность для осуществления разнообразных художественных задач. Согласно мысли А.Н. Веселовского, в любом художественном произведении внутренне присутствует архаическая мифологическая структура, что говорит о проявлении своеобразной диахронической, архетипической и культурно-исторической памяти человечества.

Творчество Ф.М. Достоевского в категориях мифа и символа не только раскрывает подлинную сущность национальной мифологии в ее неразрывной связи с православной традицией, но и утверждает подлинный смысл человеческого существования, заключающийся в ответственности человека перед всем миром, его сопричастности всему и всем. В «Братьях Карамазовых» мы находим следующую мысль писателя: «Все как океан, все течет и соприкасается, в одном месте тронешь – в другом конце мира отдается»².

Православная традиция в творчестве Достоевского и ее мифологический контекст, оригинальная символическая наполненность до сих пор остаются одной из актуальных тем для исследования. Несмотря на существование достаточно большого количества работ, посвященных этой проблеме, мифологическая составляющая творчества писателя (в особенности, его ранних произведений) в полном объеме пока не освоена. Доминантой нашего исследования стало изучение творчества Ф.М. Достоевского в мифологическом аспекте, поэтому базовым методом нашего исследования стал *мифопоэтический подход* к анализу феноменов художественной литературы.

---

¹ Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. – М.: Университетская книга, 2008. – С. 332.

² Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в тридцати томах. Л., «Наука», 1972-1989. Т. XIV. – С. 290.

Под *мифопоэтикой* мы понимаем «условное наименование целой серии подходов к литературным реалиям разного масштаба (от отдельного образа до литературного течения), предполагающих – в том или ином смысле – рассмотрение их под мифологическим углом зрения»¹.

Кроме того, при интерпретации значения термина «*мифопоэтика*» мы придерживаемся точки зрения Н.О. Осиповой, согласно которой «*мифопоэтика* – это творческая, личностная и житнетворческая система художника, основанная на художественно мотивированном обращении к традиционным мифологическим схемам, моделям, сюжетно-образной системе и поэтике мифа и обряда, в том числе и созданию «неомифологических» текстов. Одновременно мифопоэтика представляет метод исследования таких явлений литературы, которые ориентированы на мифопоэтические модели с целью проследить их генезис, развитие и функции в создании целостной картины мира, трансформацию традиционных образов, что позволяет исследовать широкие интертекстуальные связи»²

Применение мифопоэтического подхода для интерпретации творчества Достоевского позволило нам раскрыть отдельные черты индивидуальной мифологии писателя, описать доминирующие элементы его личного мифа. Следует также подчеркнуть еще одно из преимуществ выбранного нами метода исследования: «мифопоэтический подход позволяет значительно снизить степень исследовательского субъективизма, так как дает возможность взглянуть на предмет с точки зрения “мифического субъекта” (А.Ф. Лосев), ярко-индивидуального личного сознания»³.

---

¹ Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 124.

² Осипова Н.О. Творчество М.И. Цветаевой в контексте культурной мифологии Серебряного века. – Киров, 2000. – С. 3-4.

³ Журина О.В. Роман «Воскресение» в контексте творчества позднего Л.Н. Толстого: модель мира и ее воплощение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филолог. наук. С-Пб., 2003. – С. 4.

Осмысление индивидуальной мифологии Достоевского показало, что она построена по принципу бинарных оппозиций, доминирующими из которых являются следующие: космос–хаос, Бог–дьявол, Христос–Антихрист, вера–неверие, почитание бога–богоборчество, жизнь (личное бессмертие) – смерть (духовное уничтожение), дух–плоть. Каждый член оппозиции порождает своеобразный авторский миф или микромиф, совокупность всех индивидуальных мифов образует целостную мифологию писателя.

В нашем исследовании особое внимание уделяется *авторскому мифу о богоборчестве*, который, на наш взгляд, не только является значимым компонентом мифологического сознания писателя, но и особым образом организует художественный мир произведений Достоевского, детерминирует православную семантику и проблематику его творчества.

Миф о богоборчестве рассматривается нами с нескольких позиций:

- как значимый компонент индивидуально-авторской мифологии писателя, феномен авторского мифотворчества;
- как специфический способ структурной и семантической организации литературного произведения (в частности, повести «Записки из подполья»);
- как важное явление социально-исторической и культурной жизни.

Научная новизна диссертации

Повесть Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» достаточно основательно изучена в социально-историческом и философско-идеологическом аспектах: Л. Шестов, Н.А. Бердяев, М. Горький, Л.П. Гроссман, В.В. Ермилов, Н.К. Михайловский, А.С. Долинин, В.Л. Комарович, М.С. Гус, В.Г. Одинокоев, Н.Н. Наседкин, Ф. Бельтраме, К. Келер, К. Штедке, Л.П. Ельницкая и другие. Однако специальных работ, посвященных символично-мифологическому анализу этого произведения, практически нет. Нами впервые предпринята попытка рассмотреть повесть

«Записки из подполья» в контексте авторского мифа о богоборчестве с последующей типологией мифологем богоборческой семантики.

Кроме того, следует отметить, что научная новизна диссертации также обусловлена:

- постановкой и решением вопроса о структурообразующей роли мифа о богоборчестве в творчестве писателя;
- опытом системного анализа повести «Записки из подполья» на мифопоэтическом уровне.

Объект исследования – повесть Ф.М. Достоевского «Записки из подполья», а также такие произведения писателя как «Двойник», «Господин Прохарчин», «Хозяйка», «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы». Кроме того, в работе использованы материалы «Дневника писателя» и эпистолярного наследия автора.

Предметом исследования является художественное мифопоэтическое отражение религиозно-нравственных и философских проявлений богоборчества в произведениях Достоевского.

Цель: рассмотреть феномен богоборчества как основополагающий компонент индивидуальной мифологии Достоевского, репрезентирующий собой один из доминирующих сюжетоорганизующих и семантически значимых элементов мифопоэтики писателя.

Данная цель обуславливает поставленные задачи:

1. Исследовать особенности художественного метода Ф.М. Достоевского как творческого выражения и реализации религиозно-нравственного мировоззрения и мифологического сознания писателя.

2. Осмыслить субъективно-эмоциональные рецепции богоборческого мифа в творческом сознании Ф.М. Достоевского, выявить структурные особенности мифа о богоборчестве как значимого компонента авторской религиозно-православной мифологии.

3. Рассмотреть семантическую структуру и фабулу повести «Записки из подполья» в контексте традиционных архаико-мифологических повествовательных схем и сюжетов.

4. Проанализировать авторский миф о богоборчестве как функционально-организующий элемент повести «Записки из подполья».

5. Построить типологию богоборческих мифологем и архетипов, выявить доминирующие образы-символы в повествовательной структуре «Записок из подполья».

Методы и методология исследования. Избранный нами аспект исследования и поставленные задачи предполагают обращение к методу мифопоэтического анализа художественного произведения, который, согласно И.С. Приходько, «предполагает рассмотрение литературного произведения не только в культурно-мифологическом и литературном контексте, но в контексте собственного творчества писателя, его жизни, переживаний, разговоров, размышлений»¹. Кроме того, в диссертации были использованы биографический, историко-генетический и структурно-типологический методы.

В своем методологическом аспекте учитывались труды М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского. При использовании теории архетипов и символов для мифопоэтического анализа повести «Записки из подполья» принимались во внимание работы ученых психоаналитической школы (В. Вундт, З. Фрейд, О. Ранк, К.Г. Юнг).

Для выявления мифологической и архетипической основы «Записок из подполья» частично использовался метод мифореставрации, предложенный С.М. Телегиным.

В основу интерпретации богоборческих мифологем в повести «Записки из подполья» положены труды А.Н. Афанасьева, Е.М.

---

¹ Приходько И.С. Художественный текст и культура-III. – Владимир, 1999. – С.193.

Мелетинского, В.Н. Топорова, В.И. Иванова, А.В. Гура, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, Л.Н. Виноградовой, Э.В. Померанцевой.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что впервые повесть Достоевского «Записки из подполья» рассматривается в контексте авторского мифа о богоборчестве. Предложенная нами типология мифологем богоборческой семантики дополняет исследования, связанные с изучением особенностей мифологической картины мира писателя, его православного мировоззрения, мифологического сознания и мифотворчества.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть учтены в последующих научных разработках, исследующих специфику мифотворчества Ф.М. Достоевского. Конкретные наблюдения и основные положения работы могут найти применение в вузовской и школьной системе преподавания, при чтении лекционных курсов по истории русской литературы середины XIX – начала XX века. Материалы диссертации могут быть полезны при составлении учебно-методических пособий и соответствующих разделов вузовских учебников.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мифологическое сознание Достоевского и особенности его художественного метода детерминированы православной традицией. Индивидуально-авторская мифология моделируется посредством бинарной оппозиции космогонического (божественного) и эсхатологического (богоборческого) мифов.

2. Миф о богоборчестве является одним из значимых и доминирующих компонентов мифопоэтической структуры следующих произведений писателя: «Записки из подполья», «Двойник», «Господин Прохарчин», «Хозяйка», «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» и функционально определяет сюжетно-композиционные,

идеологические особенности текстов Ф.М. Достоевского, их семантическую и символическую глубину и многозначность.

3. Повесть «Записки из подполья» обнаруживает в своей семантической структуре и символике устойчивую связь с традиционными архетипическими сюжетами, древними мифами и ритуалами. Образ главного героя произведения соотносится с образом мифологического антигероя – трикстера. Зооморфная самоидентификация «подпольного человека» (уподобление себя мышши) трактуется нами как проявление первобытного тотемизма или тотемного мифа. Сложные взаимоотношения главного героя и его слуги Аполлона во многом копируют связь бога Аполлона и мышши в древнегреческом мифе. Фабула «Записок из подполья» построена по принципу ритуальной инициации.

4. Наряду с традиционными мифологическими схемами и сюжетами в повести «Записки из подполья» реализуется индивидуально-авторская мифология. Миф о богоборчестве, выступающий в неотделимой связи с христианской православной традицией и библейской символикой, является значимым функционально-организующим компонентом повести. Богоборческий миф наиболее полно раскрывается посредством использования Достоевский многочисленных мифологем, обладающих негативной инфернальной семантикой (подполье, черт, бес, зверь, гад, змей, плевать, болезнь и другие).

Апробация диссертации. Основные положения диссертации отражены в публикациях и докладах на следующих научных конференциях: 1) Международная научная конференция «Запад и Восток: экзистенциальные проблемы в зарубежной литературе и искусстве». – Владивосток, 2-4 октября 2008 г.; 2) Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект изучения». – Арзамас, 25-27 мая 2006 г.; 3) Всероссийская научно-практическая конференция «Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения». – Арзамас, 30-31 октября 2008 г.; 4) VII

Межвузовская научно-практическая конференция «Смысловое пространство текста. Литературоведческие исследования». – Петропавловск-Камчатский, 2007.; 5) VIII Межвузовская научно-практическая конференция «Смысловое пространство текста. Литературоведческие исследования». – Петропавловск-Камчатский, 2008.; 6) VIII Межвузовская конференция «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании». – Москва, март, 2009. Основные положения исследования обсуждались на Нижегородской сессии молодых ученых (секция «Гуманитарные науки», Татинец, 2007), на кафедре литературы Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара, на кафедре русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета.

Основные положения диссертации изложены в 15 статьях, 2 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, насчитывающей 370 наименований.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования и ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели, основные задачи работы и комплекс выносимых на защиту положений, а также указывается методологическая база исследования, обозначается теоретическая и практическая значимость работы, описывается апробация диссертации и общая структура исследования.

Первая глава – «Богоборчество как феномен мифологического сознания Ф.М. Достоевского» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Мифологическое сознание в творческом методе писателя» – творчество Ф.М. Достоевского рассматривается нами как своеобразный симбиоз художественного сознания писателя и мифологической константы. Проанализированные нами специфические черты и оригинальные свойства поэтики Достоевского свидетельствуют о художественном конструировании произведений писателя по принципу семантической организации мифа. О связи творчества писателя с поэтикой мифа, на наш взгляд, говорят следующие особенности его произведений: оппозиция космос – хаос; тема двойничества и ее последующая эволюция в творчестве писателя; особенности пространственно-временной категории (вневременность, цикличность, повторяемость); суггестивная энергетика художественного слова; частотное конструирование художественных форм изображения человека (герой, автор, читатель) по принципу произведений дорефлекторного традиционализма.

Во втором параграфе – «Генезис «богоборчества» в мифологическом сознании автора» – мы обращаемся к феномену богоборчества и его семантике. Мы стремимся понять это явление во всем многообразии его форм и проявлений, поэтому приводим его различные толкования, сложившиеся в светской и духовной терминологической традиции. В результате становится очевидным, что слово «богоборчество» образует большое количество производных лексем, обладает массой коннотативных значений и широким комплексом ассоциативных связей, имеющих отрицательно-оценочное значение. В семантике слова «богоборчество» заложен скрытый глубинный смысл, символизирующий греховное, злое, разрушительное, дьявольское начало, противостоящее Божественному космосу.

Далее, мы рассматриваем личностный миф Достоевского о богоборчестве, который, на наш взгляд, сложился под влиянием факторов, как внутренних, индивидуальных (личностная переоценка ценностей, изменение мировоззрения, богатый жизненный опыт писателя и т.п.), так и

внешних, социальных (общественные противоречия, поиск позитивных путей дальнейшего развития страны, социальное расслоение и т.п.). Мы полагаем, что доминирующую роль в формировании и эволюции авторского богоборческого мифа играет христианская традиция и ее символика, книги Священного Писания (в особенности, «Откровение» Иоанна Богослова), житийная литература. Именно благодаря этим источникам в сознании писателя формируется крайне негативное отношение к богоборчеству как греху великой гордыни, человеческого своеволия, как символу эсхатологического дьявольского начала.

Для наиболее полного раскрытия и освещения сущности авторского мифа о богоборчестве мы условно разделяем его на три уровня: 1. личностный (богоборчество отдельно взятого человека); 2. социальный, национальный (богоборчество отдельных социальных групп, классов); 3. вселенский (богоборчество, охватившее целые народы, нации). Каждый из уровней представляет собой микромиф о богоборчестве, но в различных своих модификациях. Выделенные нами микромифы составляют единый многоуровневый авторский миф о богоборчестве.

Предпринятое нами многоуровневое членение мифа о богоборчестве (микромифы) вытекает из многоплановой семантической составляющей произведений писателя и подтверждает нашу мысль о том, что мифологическое сознание Достоевского глубоко проникает в ткань художественного произведения и реализуется в каждом элементе повествовательной структуры.

В процессе работы мы приходим к выводу о том, что индивидуально-авторская мифология Достоевского состоит из двух фундаментальных мифов: эсхатологического мифа о богоборчестве и космогонического мифа о духовном возрождении человечества и наступлении «Золотого века». Истоки этих мифов, на наш взгляд, следует искать в двух древнейших христианских традициях: апокалиптической и миллениаристской.

Вторая глава диссертации – **«Миф о богоборчестве как функционально-организующий компонент повести «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского»** – состоит из трех параграфов. В этой главе феномен богоборчества рассматривается нами с двух позиций: с точки зрения его генетической причастности к архаичным формам мифосознания и мифотворчества, и в контексте индивидуально-авторской мифологии писателя.

Первый параграф – **«Структура повести в контексте традиционных архаико-мифологических сюжетов»** – посвящен выявлению в семантике «Записок из подполья» устойчивых мифологических сюжетных линий, универсальных мифообразов и архетипов. Главный герой повести – «подпольный человек» – воплощает собой антагониста духовно упорядоченного начала и космического (гармоничного, красивого, правильного) мироустройства, поэтому он, безусловно, является носителем богоборческого мифа. В связи с этим образ «подпольного человека» легко соотносится с образом мифологического антигероя – трикстером, который традиционно рассматривается как непримиримый противник культурного героя и Космоса.

Следующей особенностью «Записок из подполья» является частотное упоминание в тексте произведения образа мыши и сопутствующей ей атрибутики. Этот феномен объясняется нами с двух позиций.

С одной стороны, зооморфную самоидентификацию героя (отождествление себя с мышью), на наш взгляд, допустимо интерпретировать как бессознательное проявление одной из форм первобытных верований – тотемизма, который реализуется в мифах творения, анимистической мифологии, а впоследствии переходит в фольклорную традицию и воплощается в сказках о животных и явлениях природы.

С другой стороны, анализ образов «подпольного героя» и его слуги Аполлона позволяет обнаружить в мифологическом контексте произведения скрытую аллюзию на древнегреческий миф о таинственном союзе величественного бога Аполлона и маленькой мыши. В «Записках из подполья» слуга Аполлон также как и одноименный бог выступает в качестве носителя вневременного трансцендентного начала, тогда как «подпольный человек», неверующий в Бога и в высший мир, практически лишает себя духовного бессмертия и символизирует собой мышь, бегущую в никуда. Поэтому в произведении образ мыши нам видится важным символом, передающим внутреннее беспокойство «подпольного человека», суетность и ничтожность его жизни, лишенной понятий вечности, космоса, гармонии, Бога.

Во втором параграфе – «Авторский миф о богоборчестве как семантическая основа повести» – исследовательская задача сводилась к тому, чтобы показать, каким образом в тексте произведения осуществляется авторское переосмысление традиционных мифологических сюжетов и образов, происходит их художественная трансформация в контексте христианской традиции. Кроме того, наше внимание было сконцентрировано на объяснении роли авторского мифа о богоборчестве в структуре повести.

В результате произведенного анализа текста «Записок из подполья» мы пришли к следующим заключениям:

1) В повести происходит своеобразная интеграция мифологической архаики и православной семантики: мифологический антигерой преобразуется в черта, дьявола, искушителя, борьба между космосом и хаосом модифицируется в библейское противостояние Бога и сатаны;

2) Авторский миф о богоборчестве реализуется Достоевским в образе главного героя повести – «подпольного человека», становится своеобразным семантическим центром произведения и проявляет себя на всех уровнях: *личностном* (богоборчество героя как суть его экзистенции),

социальном (общественная изоляция героя, трагические последствия личностного богоборчества), *вселенском* (богоборчество как результат приоритета научного знания (разума, ratio) над эмоционально-духовной и чувственной сферой человеческой жизни; как разлад между чувством и разумом, религиозно-мифологический контекст которого восходит к первородному греху Адама и Евы, вкусивших запретный плод от дерева познания добра и зла);

3) Противопоставление и борьба богоборческого мифа, носителем которого является «подпольный человек», и духовно-божественного мифа, представленного Лизой, выражает основной конфликт повести и выявляет религиозно-философский характер проблематики, исследуемого произведения.

Третий параграф – «Ритуал инициации как способ организации фабулы произведения». Анализ фабулы «Записок из подполья» показал, что развитие действия в произведении происходит по принципу первобытного ритуала посвящения или инициации. Однако древнейший ритуал посвящения и ритуал инициации, сформировавшийся в сознании Достоевского, отнюдь нетождественны друг другу. Дело в том, что писатель не только значительно трансформировал мифологические сюжеты и образы под влиянием православной традиции, но и даже сама суть ритуальных действий претерпела значительные изменения.

Согласно христианской традиции, заботиться нужно, в первую очередь, о душе, духе, а не о плоти и теле. *Дух всегда первичен по отношению к плоти.* Видимо, под влиянием этого христианского положения, первобытный ритуал инициации как физического испытания в сознании Достоевского трансформируется в *инициацию духовную* как испытание стойкости духа, совести и религиозной веры героев его произведений. Писатель как бы испытывает своих героев духом, проверяет их духовную силу.

В «Записках из подполья» реализуются две версии ритуала инициации: *успешно пройденного испытания*, связанного с образом главной героини (Лизы) как носительницы духовного начала, и *неудачной, незавершенной инициации*, соотносящейся с образом «подпольного человека», богоборчество которого лишает его как духовных сил, так и возможности личного самосовершенствования.

Третья глава исследования носит название **«Типология богоборческих мифологем в повести “Записки из подполья”»** и состоит из четырех параграфов. Основная задача этой главы сводилась к тому, чтобы построить типологию богоборческих мифологем и архетипов, выявить доминирующие образы-символы в повествовательной структуре «Записок из подполья».

Первый параграф – «Мифологема «подполье» как основа авторского мифа о богоборчестве». Мы полагаем, что *мифологема «подполье»* является ядром, организующим центром богоборческого мифа. Она представляется нам доминирующим образом-символом «Записок из подполья», олицетворяет собой особую метафизическую и фантастическую реальность, а также является символом бесовского, хтонического, разрушительного начала человеческой сущности. Благодаря многообразию возможных толкований и интерпретаций, *мифологема «подполье»* образует своеобразное семантическое поле, где взаимно дополняя друг друга, «сосуществует» большое количество образов-символов, ассоциативно восходящих к образу черта, беса, низовому началу и дьявольскому перевернутому порядку вещей.

Мифологемы повести, обладающие богоборческой инфернальной семантикой, мы разделили на три группы в зависимости от их художественных функций, свойств, текстуального употребления: 1) мифологема «черт» и сопутствующие ей образы-символы нечистого духа; 2) пространственно-временные мифологемы бесовской семантики; 3) цвето-звуковые мифологемы, определяющие инфернальный мир

произведения. Все выделенные нами мифологемы семантически и ассоциативно восходят к мифологеме «подполье» и ею обусловлены. Анализу каждой группы мифологем посвящен отдельный параграф главы.

Во втором параграфе – «Мифологема «черт» и сопутствующие ей образы-символы» – мы говорим о мифологеме «черт», а также рассматриваем целый ряд семантически и ассоциативно связанных с ней образов-символов нечистого духа.

В «Записках из подполья» обилие слов, фразеологизмов и словосочетаний «чертовой» семантики, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что в мифологическом сознании Достоевского сформировалось понимание богоборчества как следствия отпадения человека от Бога и его подчинения греху, а, следовательно, и нечистой силе. Поэтому в мифологическом контексте богоборчество главного героя можно понимать как проявление бесовства, одержимости злым духом, бесом.

Кроме того, в ходе анализа инфернальных мифологем мы пришли к следующему заключению: все из рассматриваемых нами образов-символов произведения ассоциативно восходят к мифологеме «подполье» таким образом, что не только углубляют ее значение, но и расширяют границы интерпретации богоборческого демонического мира произведения. Перечислим выявленные нами мифологемы: мифологема «черт», мифологема «зверь», мифологема «бес», мифологема «плевать», мифологема «вихрь», мифологема «болезнь», мифологема «пьяный», мифологема «гад», мифологема «змея», мифологема «мышь», мифологема «муха».

В третьем параграфе – «Пространственно-временные мифологемы богоборческой семантики» – мы рассматриваем пространственно-временные мифологемы, которые особым образом организуют хронотоп произведения, обозначают лжепорядок богоборческого мира и бесовство главного героя.

Отметим, что согласно христианской традиции, человек существует в конечном времени и пространстве, тогда как Бог и сакральный мир (мир священный, являющийся обителью Бога) олицетворяют собой бесконечность, беспредельность и вневременность. «Подпольный герой» находится между «миром божественным» и «миром человеческим». Он выпадает как из общего (профанного) времени, присущего всем людям, так и не может приобщиться к священному (сакральному) пространству и времени с помощью молитвы, религиозного обряда, покаяния.

«Идея» героя «уводит» его в «подполье», изолирует его от общества. Утратив Бога в своей душе, герой попадает в тупик, пространство и время замыкается в одной неподвижной точке – подполье.

Мы считаем, что общее мифологическое пространство произведения можно разделить на два противоположных друг другу, более частных пространства: открытое и закрытое (замкнутое).

Открытое пространство, расположенное за пределами «подполья» и подпольного мира, недоступно главному герою. Это пространство «живой жизни», страдания и искупления, причастности божественному бытию.

Замкнутое пространство организовано инфернальной силой, поэтому для него характерно отсутствие гармонии, перевертывание и нарушение обычного порядка вещей и хода событий. Герой произведения находится именно в таком пространстве. Причем его неспособность духовно устремиться вверх, к Богу лишает его возможности вырваться за пределы этого демонического низового мира и преодолеть границы «подполья», «футляра», «скорлупы», в которой он живет. Поэтому демонические образы-символы становятся центральными и неотъемлемыми свойствами богоборческого мира, хаоса и рассматриваются нами как пространственно-временные мифологемы.

К этой группе мифологем мы относим следующие: *мифологема «ночь»*, *мифологема «угол»*, *мифологема «кабак»*, *мифологема «лестница»*, *мифологема «вода»*, *мифологема «болото»*.

В четвертом параграфе – «Мифологемы цвета и звука как имманентные символы богоборческого inferнального начала» – мы анализируем цвето-звуковые мифологемы, которые дополняют и углубляют inferнальный мифологический контекст произведения. Цвето-звуковые мифологемы (в большинстве своем) в «Записках из подполья» выступают как своеобразные определители или маркеры бесовского мира. Они не только репрезентируют свойства предметного, вещественного окружения героев, но и могут восприниматься как живая субстанция, указывать на наличие невидимой потусторонней силы в окружающем человека мире.

Анализ колорита «Записок из подполья» показал, что красочная палитра повести достаточно бедна. Главный герой настолько отошел от «живой жизни» во всем ее разнообразии красок, буйстве цвета и оттенков, настолько замкнулся в себе самом, что красота мира, сотворенного Богом, стала ему недоступной. «Подпольный герой» не видит света, он «забился в угол», «живет в подполье», блуждает по темным улицам Петербурга во мгле, тумане, снежной измороси, поэтому цвета в произведении размыты, растушеваны, неясны. Только два цвета можно отчетливо выделить: это желтый и черный, которые акцентируют зависимость героя от темных, разрушительных сил. В связи с этим мы выделяем только две цветовые мифологемы, обладающие богоборческой семантикой, – это *мифологема «желтый»* и *мифологема «черный»*.

Выявление звуковых мифологем показало, что в повести они представлены во всем своем разнообразии. Однако в нашей работе мы ограничились описанием лишь наиболее значимых и интересных, на наш взгляд, мифологем: *мифологема «смех»*, *мифологема «хохот»*, *мифологема «шипеть» («хрипеть»)*, *мифологема «хрип и звон часов»*.

Особо хочется подчеркнуть то, что в произведении одна из основных функций звука заключается не только в том, чтобы изображать и адекватно описывать поведение, характер и реакции героев, но и предупреждать их о

существовании таинственного и неизвестного мира рядом с ними. Примечательно, что звуки, приписываемые предметному миру (например, звон часов), зооморфны по своей сути. Поэтому создается впечатление, что вещественный мир не мертвый и искусственный, но живой, наделенный магической пророческой силой, он может выступать как атрибут доброго начала, так и злого.

Заключение содержит основные выводы диссертационного исследования. Итоговыми становятся положения о том, что в поэтике Ф.М. Достоевского мифология богоборчества, воплощаясь в разнообразных сюжетных схемах, превращается в глубинный символический контекст произведений и восходит к единому авторскому мифу о противостоянии Бога и дьявола. Крайне негативно оценивая любое действие, лишённое духовной основы и мысли о Боге, Достоевский посредством использования основных богоборческих микромифов (личностного, социального, вселенского) психологически четко раскрывает трагизм человеческого существования, утратившего религиозную веру. В «Записках из подполья» проанализированные нами мифологемы богоборческой семантики выполняют функцию текстообразующих и смысловых элементов и представляются нам ключевыми словами – символами мифологической картины мира Ф.М. Достоевского.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Кулибанова О.С. Миф как способ художественной организации произведений Ф.М. Достоевского // Вестник ВятГГУ. 2009. – №4. Том 2. Филология и искусствоведение. – С. 108-111. (0,5 п.л.).*
2. *Кулибанова О.С. Мотив своеволия в «Записках из подполья» Ф.М. Достоевского // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2009. № 7 (19). – С. 86-88. (0,3 п.л.).*
3. *Кулибанова О.С. Социально-психологический аспект «двойничества» в произведениях Ф.М. Достоевского и Э.Т.А Гофмана // Вестник научного студенческого общества (НСО) АГПИ им. А.П. Гайдара.*

Сборник научных трудов студентов. Выпуск четвертый. – Арзамас: АГПИ, 2005. – С. 199-200 (0,13 п.л.);

4. *Кулибанова О.С.* Мотив богоборчества в «Записках из подполья» Ф.М. Достоевского // Православие в контексте отечественной и мировой литературы: Сборник статей / Под ред. Г.А. Пучковой; АГПИ им. А.П. Гайдара, Всемирный Русский Народный Собор, СП Россия. – Арзамас: АГПИ, 2006. – С. 391-396. (0,4 п.л.);
5. *Кулибанова О.С.* Проблема веры и безверия в творчестве Ф.М. Достоевского // Вестник научного студенческого общества. Сборник научных трудов студентов. Выпуск пятый/ Науч. ред. Р.В. Кабешев; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 33-36. (0,25 п.л.);
6. *Кулибанова О.С.* Национальная идея в мировоззрении Ф.М. Достоевского // Карповские чтения: сборник статей / Под ред. Е.П. Титкова, Ю.А. Курдина, И.В. Кудряшова; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 284-290. (0,4 п.л.);
7. *Кулибанова О.С.* Миф о русском скитальце в творчестве Ф.М. Достоевского // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (12;2007)/Отв. за вып. Зверева И.А. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2007. – С. 135-136. (0,13 п.л.)
8. *Кулибанова О.С.* Мифопоэтический способ интерпретации художественного наследия Ф.М. Достоевского // Смысловое пространство текста. Литературоведческие исследования. Выпуск VII / материалы межвузовской научно-практической конференции 2007 г. – Петропавловск – Камчатский.: Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга. -2007. – С. 114-119. (0,4 п.л.);
9. *Кулибанова О.С.* Возрождение России в контексте духовно-нравственной православной идеи Ф.М. Достоевского // Внедрение православного компонента в учебно-воспитательный процесс: Сборник научных и методических статей по проблемам православного, духовно-нравственного и патриотического воспитания и образования \ АПГ, АГПИ им.А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2008. – С. 31-34. (0,25 п.л.);
10. *Кулибанова О.С.* Повесть Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» в контексте идей западноевропейской экзистенциальной литературы XX века (А. Камю, Ж.-П. Сартр) // Запад и Восток: Экзистенциальные проблемы в зарубежной литературе и искусстве: Тезисы международной научной конференции – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 39-40. (0,13 п.л.);

11. *Кулибанова О.С.* Мифологическое сознание как имманентное начало творчества // Смысловое пространство текста. Литературоведческие исследования. Выпуск VIII / материалы межвузовской научно-практической конференции 2008 г. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга. – 2008. – С. 207-213 (0,4 п.л.);
12. *Кулибанова О.С.* Формирование личности в контексте религиозно-нравственной идеи Ф.М. Достоевского // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения». Арзамас. 30 – 31 октября 2008 года. – Арзамас: АГПИ, 2009 г. – С. 77-80. (0,25 п.л.);
13. *Кулибанова О.С.* Мир глазами ребенка через призму художественного сознания Ф.М. Достоевского и А.П. Гайдара // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения». Арзамас. 30 – 31 октября 2008 года. – Арзамас: АГПИ, 2009 г. – С. 153 – 157. (0,3 п.л.);
14. *Кулибанова О.С.* Повесть Ф.М.Достоевского «Записки из подполья» в контексте идей западноевропейской экзистенциальной литературы XX века (А.Камю, Ж.П.Сартр) // Запад и Восток: экзистенциальные проблемы в зарубежной литературе и искусстве: материалы международной научной конференции. – Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2009. – С. 302-306. (0,3 п.л.).
15. *Кулибанова О.С.* Феномен категорий автора и читателя как следствие мифогенетического контекста произведений Ф.М. Достоевского // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сб. науч. статей. Вып. 8. Т. 1. – М.: МГПИ, 2009. – С.149 -152. (0,25 п.л.);

Научное издание

КУЛИБАНОВА Ольга Сергеевна

«Записки из подполья» Ф.М. Достоевского в контексте авторского
мифа о богоборчестве

Автореферат

Подписано к печати .....09.2010.

Формат 60x84/ 16. Печать ...

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ №